"Где она, Дорме, куда она ушла?"

Дорме понимала, как отчаянно Оби-ван хочет найти Падме и близнецов, но она обещала хозяйке никому не рассказывать о своих планах.

"Я не могу вам сказать", - ответил Дорме. "Мне очень жаль!"

Оби-Ван пристально смотрел на молодую женщину, пытаясь найти в ее сознании нужную ему информацию; но Дорме умело блокировала его. Несомненно, ее хозяйка предупредила ее о джедайских способностях Кеноби, и она была начеку.

"Не можешь или не хочешь", - сказал он наконец, сложив руки на груди.

Дорме покачала головой. "И то и другое, - ответила она, не позволяя ему запугать ее своим ледяным взглядом.

"Дорме, мне кажется, ты не понимаешь, в какой опасной ситуации находится Падме, - продолжил он, прибегнув к другой тактике. "Если она отправилась туда, куда я думаю, то ей и близнецам грозит серьезная опасность. Вейдер убьет их всех!"

Дорме покачала головой. "Падме никогда бы не подвергла опасности своих близнецов", - ответила она. "Ты же знаешь.

"Падме ослеплена любовью к Энакину, - ответил он. "Он мертв, и мертв уже пять лет. Она не хочет слушать доводы разума, Дорме, поэтому она и ушла. А теперь расскажи мне, расскажи, что ты знаешь".

"Я ничего не знаю!" - кричала она. "Почему вы думаете, что я знаю, где она?"

"Потому что вы ее доверенное лицо, - ответил Кеноби. "Она рассказывает вам все".

"Не все", - ответила она. "Прости, Оби-ван. Я не могу тебе помочь".

Джедаям не свойственно испытывать гнев, но Оби-Ван не мог не почувствовать его всплеск в сочетании с огромным разочарованием. Если ты не поможешь мне, Дорме, то мне придется искать ее самому. Не говоря больше ни слова, он оставил ее и выбежал из дома.

Я должен связаться с сенатором Органой, подумал Оби-Ван, направляясь к себе домой. Вдвоем мы узнаем, что делать. Я не позволю Вейдеру взять в плен Падме и ее детей, я не позволю ему победить.

Едва добравшись до дома, Кеноби направился к компьютерной консоли и немедленно связался с альдераанским посольством на Корусанте. На его приветствие ответила Сала Даквин, помощница Органы.

"Мастер Кеноби, - сказала она, удивленно глядя на него. "Что вы делаете на этой частоте?"

"Я знаю, что это рискованно, мисс Даквин, но у меня нет выбора", - ответил Кеноби. "Я должен немедленно поговорить с вице-королем".

"Мне очень жаль, сэр, - ответила Сала. "Но его нет на Корусанте. Он только вчера улетел на Альдераан. Сегодня день рождения Винтер, - объяснила она.

Кеноби кивнул в знак понимания, внутренне досадуя на свою неспособность связаться с Органой. "Спасибо, - просто ответил он и выключил экран. Очевидно, Органа хотел бы быть дома, чтобы отпраздновать день рождения своей приемной дочери, ребенка его предыдущей помощницы, Шелтай Ретрак, которая погибла вместе с мужем несколько лет назад. Винтер была всего на год старше близнецов Падме и жила в привилегированной жизни под защитой королевской семьи на Альдераане. Оби-Ван надеялся, что семья Органа усыновит одного из близнецов Скайуокеров, но Падме и слышать не хотела о том, чтобы отказаться от своих драгоценных детей, несмотря ни на что. Надеюсь, ты не пожалеешь об этом решении, Падме, - с тревогой подумал Кеноби, вводя очередной позывной Альдераана. Надеюсь, Вейдер не заставит тебя пожалеть о своем решении.

Несколько раз перенаправившись, Кеноби наконец встретился лицом к лицу с Бэйлом Органой.

"Оби-Ван, - сказал Бэйл, не пытаясь скрыть своего удивления при виде мастера-джедая. "Рад тебя видеть. Что происходит?" Органа знал, что у Кеноби должна быть очень веская причина выходить на связь; они договорились, что общение между ними потребуется только в самых тяжелых ситуациях.

"Много", - ответил Кеноби. "Палпатин узнал, что Падме жива".

Глаза Органы расширились. "Что??? Как??"

Кеноби рассказал Органе о сообщении, полученном им от администратора Полиса Массы, и о том, что оно, несомненно, означает, что Палпатин вышел на след Падме Амидалы.

"Мы должны перевезти ее", - наконец сказал Органа. "У моей семьи есть пристанище на..."

"Это еще не все, сенатор, - перебил его Оби-Ван. "Падме уехала. Она ушла два дня назад".

"Ушла? Куда она ушла? Она забрала близнецов с собой???"

Кеноби вздохнул. "Боюсь, она отправилась на его поиски, Бэйл. Она отправилась на поиски Вейдера".

"Почему, во имя семи лун Фрезии, она это сделала?" возопила Органа. "Она сошла с ума???"

"Боюсь, что так и есть, - ответил Оби-Ван. "У меня не было выбора, кроме как рассказать ей об истинной личности Вейдера, и теперь она уверена, что он защитит ее и близнецов от Палпатина. Она ослеплена своей любовью к Энакину и не понимает, что Вейдер - не он".

"Это ужасно", - хмуро ответил Органа. "Просто ужасно; мы должны остановить ее, Оби-Ван. Вейдер уничтожит ее и заберет ее детей к своему императору".

"Я пытался ей это сказать, - жалобно ответил Кеноби. "Но она все равно ушла. Я предполагаю, что она отправилась на флот, чтобы найти его. Но как нам добраться до нее, чтобы Империя не разнесла нас по звездам?"

Органа на мгновение задумался. "Возможно, я могу вмешаться, - сказал он наконец. "В конце концов, я имперский сенатор; Империя убила бы тебя на месте, Оби-ван, ты же знаешь".

"Да, я думал об этом, - ответил Кеноби. "Но если это позволит спасти их, я с радостью отдам за это свою жизнь".

"Я знаю это, старый друг, - ответил Органа. "Но будем надеяться, что до этого не дойдет. Позвольте мне сначала посмотреть, что я могу сделать, прежде чем мы предпримем какие-либо решительные шаги".

Кеноби кивнул. "Очень хорошо", - ответил он. "Я буду ждать от тебя вестей, Бейл. Спасибо. И удачи".

Дарт Вейдер уже давно ничего не ждал с нетерпением, но с появлением на борту "Экзактора" жены и детей он стал с нетерпением ждать каждого мгновения, которое мог вырвать, чтобы увидеться с ними.

Наступило утро, и Вейдер еще вечером распорядился, чтобы немногочисленные личные вещи, которые привезла с собой Падме, доставили в ее каюту. Будем надеяться, что идиоты сумеют выполнить этот простой приказ, размышлял он, направляясь в каюту, где остановилась его семья. То, что он отправился туда под этим предлогом, помогало ему сохранять внешнюю отстраненность в их отношениях, однако он и сам знал, что это ложь. Всю предыдущую ночь он только и делал, что думал о них, и даже те короткие промежутки сна, которые ему удавалось выкроить, были полны снов о них. Мечты о ней... Мечты из другой жизни, о временах, проведенных с ней, которые теперь казались немыслимыми. Прошло пять лет с тех пор, как он видел свою жену, и все эти пять лет он боролся за то, чтобы подавить в себе чувства, которые испытывал к ней, и физическую потребность в ней. Ему удалось победить эти чувства, но теперь, когда она вернулась в его жизнь, они вновь нахлынули на него. Она была так же

прекрасна, как он помнил, так же желанна; выкинь это из головы, сказал он себе. Ты живешь в ходячем гробу, помнишь?

Он подошел к двери семейных покоев и остановился. Он вспомнил времена, когда любил удивлять Падме, когда, вернувшись с войны, проникал в их квартиру и сбивал ее с ног. Ноте дни давно прошли и никогда не вернутся... как бы сейчас все ни выглядело.

Вейдер воспользовался дверным звонком, и уже через некоторое время с той стороны послышался голос.

"Да?"

"Это я, Падме", - сказал он. "Могу я войти?"

Дверь распахнулась, и перед ним предстала Падме, все еще в ночной рубашке.

"Доброе утро", - сказала она с улыбкой. "Заходите".

Падме отступила в сторону, давая ему пройти. Стараясь не обращать внимания на то, как женственно и красиво она выглядит в своей белой ночной рубашке и с распущенными по плечам волосами, Вейдер вошел в комнату.

"Хорошо спали?" - спросил он.

"Да, спасибо, - ответила она.

"Где дети?" - спросил он, оглядываясь по сторонам.

Падме посмотрела в сторону спальни. "О, они там, играют, - ответила она.

http://tl.rulate.ru/book/103543/3597450